

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЖЕНЩИНА

Кто вы такая? Откуда вы?

Ах, я смешной человек.

Просто вы дверь перепутали,
улицу, город и век.

Булат Окуджава.

Мне с самого детства хотелось быть похожей на эту странную женщину из песни Окуджавы, не имеющую ни адреса, ни имени, ни времени. Она притягивала меня своим парадоксальным совершенством, удивительной способностью оставаться беспомощной и могущественной одновременно. Она не умела жить в каком-то одном веке, находиться среди определенных людей, но в то же время все люди и все века были ей близки и подвластны.

Эта песня завораживает своей условностью. И, может быть, поэтому у меня всегда возникало желание приоткрыть таинственную завесу, придать женщине реальные черты, разделить ее голосом и взглядом. И у меня получалось. Она обрела голос Поэта. А звали ее Белла.

Белла Ахмадулина выбрала для себя необычное ремесло. Не сфальшивив, не предав его ни на мгновение, она осталась ему верна. Но выбор ремесла в то же время стал и выбором места в жизни. Среди черных ворон она стала вороной белой.

*Белеть нелепо, а чернеть —
не ново,
чернеть — недолго, а белеть
безбрежно.*

Безбрежность — и есть то пространство, в котором живет и творит поэт. У него нет другого выхода, он обязан постигнуть вечность. А постигнув, заговорить. Но говорить можно по-разному. Можно молить. Можно призывать. Можно настаивать. Ахмадулина заговорила так, как может говорить только Женщина. Нежно. Пронзительно. По-детски наивно. Ее голос очаровывал. Это был голос, которым говорила целая эпоха. И неудивительно, что Ахмадулина была самой главной Женщиной этой эпохи.

Сегодня у Ахмадулиной юбилей. Ей исполнилось... Хотя какая разница, сколько лет человеку, живущему вне времени? Показатель вневременности женщины — ее мудрость и красота. Показатель вневременности поэта — его книги. Ахмадулина по-прежнему мудра и красива. А на прилавках магазинов по-прежнему появляются ее новые книги.

Последнее издание — долгожданное и заслуженное собрание сочинений в трех томах. Это самый полный, а потому — уникальный сборник. Помимо стихов, в него вошли переводы, воспоминания, рассказы, а также поэти-

ческие посвящения, дарственные надписи, статьи, выступления и предисловия. Сопровождает сборник альбом с фотографиями разных лет. Перед нами Ахмадулина известная и незнакомая. Смеющаяся, восторгающаяся, грустная.

Издание поступило в продажу в канун дня ее рождения. О лучшем подарке, наверное, трудно помыслить. А первым магазином, открывшим двери для почитателей таланта Ахмадулиной, стал книжный магазин Библио-Глобус. В этот же день магазин посетила

и сама Белла Ахатовна. Вместе с ней пришли Борис Мессерер, Майя Плисецкая, Родион Щедрин, Владимир Войнович, Евгений Попов. У каждого из этих людей было что-то свое, о чем бы они хотели сказать любимой Белле. Борис Мессерер, выступавший в данном случае не только в качестве мужа, но и в качестве одного из составителей сборника, говорил о том, что наконец-то у всех, кто ценит и любит Ахмадулину, появилась возможность познать ее талант в полном объеме. Особое же внимание он уде-

лил переводам, которые, с его точки зрения, заслуживают огромного внимания и должны вызвать несомненный интерес у читателей, в большинстве своем ничего не знавших об этой стороне творчества Ахмадулиной. Владимир Войнович признался в том, что в молодости тайно ходил в Литературный институт только с одной целью: посмотреть на Беллу Ахмадулину и услышать ее голос. И несмотря на то, что с тех пор прошло немало лет, по мнению Войновича, голос и красота Беллы Ахатовны все так же впечатляют.

Никто не сомневался, что Майя Плисецкая и Родион Щедрин могли бы сказать немало добрых слов имениннице. Но именинница не разрешала им говорить. Она их берегла, так как вечером у Плисецкой и Щедрина был концерт.

Но теплые слова найдутся не только у людей, лично знающих Ахмадулину. У большого поэта всегда бывает благодарная аудитория. Белла Ахатовна! Мы, Ваши преданные читатели, поздравляем Вас. Мы благодарим Вас за Ваши стихи, за Вашу верность ремеслу, за способность соперничать. За то, что умели помедлить, когда все торопились, говорить, когда многие молчали. Быть искренней, когда удобней было притвориться.

Бог точно знал, кому какая честь,
мне лишь одна — не много

и не мало:
всегда пребуду только тем,
что есть,

пока не стану тем, чего не стало.

Ей удалось всегда оставаться тем, что она есть. Она все так же молода и все так же талантлива.

Ольга ЛЕВИНСОН.

Предлагаем вниманию читателей "Труда" стихотворение Беллы Ахмадулиной.

Фото Анатолия ПЛЯМОВАТОГО.

Строка

...Дорога не скажу куда...

Анна Ахматова.

Пластинки глупенькое чудо,
проигрыватель — вздор какой,
и слышно, как невеста откуда,
из недр стесненных, из-под спуда
корней, сопревших трав и хвой,
где закипает перегной,
вздывая пар до небосвода,
нет, глубже мыслимых глубин,
из пекла, где пекут рубин
и начинается природа, —
исторгнут, близится, и вот
донецся бас земли и вод,
которым молвлено протяжно,
как будто вовсе без труда,
так легкомысленно, так важно:
"...Дорога не скажу куда..."
Меж нами так не говорят,
нет у людей такого знания,
ни вымыслом, ни наугад
тому не подыскать названья,
что мы, в невежестве своем,
строкой бессмертной назовем.